

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 51 И ЧАСТИ 5 СТАТЬИ 54 УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ЗАЩИТНИКА
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РА**

г. Ереван

23 апреля 2013 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, В. Погосяна,

с участием:

представителей заявителя - Защитника прав человека РА, сотрудников аппарата Защитника прав человека РА А. Вардеваняна, С. Юзбашяна,

привлеченных в качестве стороны-ответчика по делу официальных представителей Национального Собрания РА – главного специалиста Отдела правовой экспертизы Юридического управления аппарата Национального Собрания РА С. Амбарцумян, ведущего специалиста того же отдела А. Сардарян,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 8 части 1 статьи 101 Конс-

титуции Республики Армения, статьям 25, 38 и 68 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 4 статьи 51 и части 5 статьи 54 Уголовного кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека РА”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 11.10.2012 г. обращение Защитника прав человека РА.

Конституционный Суд своим процедурным решением от 26.02.2013 г. ПРКС-12 привлек к рассмотрению настоящего дела в качестве эксперта заведующего кафедрой уголовного права Юридического факультета ЕГУ, доктора юридических наук А. Габузяна, предложив ему предоставить Конституционному Суду экспертное заключение относительно положений части 4 статьи 51 и части 5 статьи 54 Уголовного кодекса РА. Одновременно из Министерства юстиции РА были истребованы письменные обоснования относительно оспариваемого по настоящему делу правового регулирования.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, объяснения представителей стороны-заявителя и стороны-ответчика, предоставленные Министерством юстиции РА обоснования, заключение привлеченного по делу эксперта, а также Уголовный кодекс Республики Армения и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовный кодекс Республики Армения принят Национальным Собранием Республики Армения 18 апреля 2003 года, подписан Президентом Республики Армения 29 апреля 2003 года и вступил в силу с 1 августа 2003 года.

Часть 4 статьи 51 Уголовного кодекса РА, озаглавленной “Штраф”, устанавливает:

“4. В случае невозможности уплаты штрафа суд заменяет штраф или неуплаченную часть штрафа общественными работами из расчета пять часов общественных работ за минимальную заработную плату. Если по результатам расчета, произведенного для замены штрафа или неуплаченной части штрафа общественными работами, получается меньше двухсот семидесяти часов, то назначается двести семьдесят ча-

сов, а если он превышает две тысячи двести часов, то назначается две тысячи двести часов”.

Вышеупомянутая статья изложена в действующей редакции согласно статье 3 Закона от 26.06.2006 г. ЗР-119-Н.

Часть 5 статьи 54 Уголовного кодекса РА, озаглавленной “Общественные работы”, устанавливает:

“5. В случае злостного уклонения от выполнения общественных работ суд заменяет неотбытую часть общественных работ арестом или лишением свободы на определенный срок из расчета один день ареста или лишения свободы на определенный срок за три часа общественных работ”.

Упомянутая статья Уголовного кодекса РА согласно статье 6 Закона от 01.07.2004 г. ЗР-97-Н подверглась изменениям, а согласно статье 4 Закона от 26.06.2006 г. ЗР-119-Н части 1, 2 и 3 изложены в новой редакции, а в часть 5 внесено изменение.

2. Сторона-заявитель находит, что вышеупомянутые положения Кодекса не соответствуют Конституции РА по следующим обоснованиям.

Взяв за основание статью 49 Уголовного кодекса РА, сторона-заявитель утверждает, что эта норма устанавливает виды наказания с учетом критерия их сравнительной тяжести — от менее строгих к более строгим, согласно ей штраф является наиболее легким наказанием, за ним следуют лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественные работы и т.д. Общественные работы по занимаемому в системе наказаний месту и воздействию являются более строгим видом наказания, чем штраф, так как ограничивают свободу осужденного.

Ссылаясь также на часть 1 статьи 61 Кодекса, сторона-заявитель утверждает, что в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, должно быть назначено справедливое наказание, определяемое в пределах соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РА с учетом положений Общей части Кодекса. Согласно стороне-заявителю, упомянутая норма обязывает не выходить за пределы санкции статьи Особенной части Кодекса. Между тем согласно статьям 66 и 67 “суду может быть предоставлено право выйти за рамки наказания, установленного Особенной частью за конкрет-

ный состав преступления, назначив более строгое наказание, чем предусмотренное соответствующей статьей максимальное наказание, но только в случаях совокупности преступлений и приговоров”.

Приняв за основание часть 3 статьи 22 Конституции РА, заявитель находит также, что назначение более строгого вида наказания, чем штраф, предусмотренный за указанный состав преступления Особенной частью Уголовного кодекса РА, “из-за отсутствия четких гарантий судебного рассмотрения” может привести к несоответствию Конституции РА и соответствующим статьям ЕКПЧ.

Кроме того, изучив часть 4 статьи 51 Уголовного кодекса РА, сторона-заявитель сделала заключение, что нет четкой дифференциации невозможности уплаты штрафа и злостного уклонения от уплаты. Заявитель считает, что правовое регулирование замены штрафа общественными работами, а последних - арестом должно предусматривать дифференциацию случаев невозможности уплаты штрафа и злостного уклонения от нее, и только при этом условии исполнение наказания не приведет к нарушению прав человека.

Сторона-заявитель в своих представленных в Конституционный Суд дополнительных объяснениях отстаивает свою точку зрения относительно оспариваемых в обращении правовых положений.

3. Сторона-ответчик находит, что оспариваемые положения Уголовного кодекса РА не противоречат Конституции, в частности, согласно международной правовой практике, а также анализу действующего законодательства, ответчик пришел к заключению, что в рамках выдвинутого в обращении вопроса действует принцип “...нет наказания без указания об этом в законе”. Согласно стороне-ответчику, проблема может возникнуть в том случае, когда преступление совершено во время действия одного уголовного закона, а при вынесении приговора действовал уже другой уголовный закон.

Соответствие оспариваемых норм Конституции сторона-ответчик обосновывает также тем, что “во время совершения преступления ... до вынесенных судом решений и во время их вынесения действующим уголовным законом (Уголовным кодексом РА) был установлен подобный порядок назначения наказания и подобный вид наказания. Причем под уголовным законом надо понимать весь Уголовный кодекс, а не только его Особенную часть”.

Возвращаясь к вопросу недопустимости применения замены штрафа общественными работами как более строгим наказанием, сторона-ответчик отмечает, что оба эти вида наказаний в системе наказаний входят в группу наказаний, не связанных с лишением свободы, и при замене одного другим законом предусмотрен определенный порядок расчета, целью которого является обеспечение пропорциональности, кроме того, при определении размера штрафа суд учитывает имущественное положение осуждаемого и если существует невозможность уплаты штрафа, то он может быть заменен другим видом наказания, "... хотя по своему характеру более строгим - общественными работами". В противном случае, как заключает ответчик, "... возникнут коррупционные риски, будут оштрафованы, будет отсрочена или рас-срочена уплата штрафа и таким образом избегут ответственности и наказания".

Сторона-ответчик в своих представленных в Конституционный Суд дополнительных объяснениях одновременно отмечает, что "... применяемый при замене штрафа или неуплаченной части штрафа общественными работами механизм расчета не обеспечивает пропорциональности двух видов наказания в том случае, когда в результате расчета получается меньшее количество часов, чем установленные законом минимальные двести семьдесят часов ... между тем закон, фактически не допуская назначения общественных работ на меньший срок, чем установленный законом минимальный срок, ухудшает положение лица, не имеющего возможности уплатить штраф".

Замену общественных работ арестом или лишением свободы на определенный срок, когда осужденный злостно уклоняется от отбывания этих работ, сторона-ответчик оценивает как правомерную и заключает, что "...мера противодействия при замене общественных работ арестом или лишением свободы на определенный срок по своей строгости может также превзойти назначенное до этого наказание".

4. Конституционность оспариваемых по настоящему делу норм Конституционный Суд РА считает необходимым оценить:

- с точки зрения обеспечения правомерного применения принципов неотвратимости и индивидуализации уголовной ответственности;
- с точки зрения соответствия конституционно-правовому содер-

жанию института замены наказания и гарантирования верховенства права;

- с точки зрения всестороннего изучения и оценки международного опыта относительно правового регулирования вопроса, являющегося предметом рассмотрения.

При оценке конституционности оспариваемых норм за основание берутся требования части 7 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, и в числе прочего, в частности, выяснить необходимость обеспечения и защиты, свободного осуществления закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина, допустимость их ограничения, необходимость обеспечения непосредственного действия Конституции.

Исходя из выдвинутых стороной-заявителем вопросов и сделанных заключений, Конституционный Суд считает необходимым раскрыть конституционно-правовое содержание предусмотренного оспариваемыми нормами правового регулирования посредством сопоставительного анализа системно взаимосвязанных с этими нормами иных норм Уголовного кодекса РА.

5. Оспариваемые по настоящему делу нормы статей 51 и 54 Уголовного кодекса РА прямо закрепляют элементы порядка и условий применения не связанных с лишением свободы наказаний — штрафа и общественных работ, в частности, касательно порядка и условий замены судом при наличии определенных конкретных правовых условий этих наказаний в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, другими конкретными мерами принуждения, т. е. касательно применения института замены наказания.

Порядок и условия исполнения штрафа и общественных работ, как не связанных с лишением свободы наказаний, предусмотрены статьями 24, 26, 32-35 Уголовно-исполнительного кодекса РА, связь которых с оспариваемым правовым регулированием в конституционно-правовом аспекте выходит за рамки предмета рассмотрения по настоящему делу.

Из общего правового содержания оспариваемых по настоящему делу норм и других соответствующих норм Уголовного кодекса РА следует, что штраф — это наказание, ограничивающее имущественные права осужденного, применяемое в отношении лиц, виновных в прес-

тупном деянии, совершенном по неосторожности или из корыстных побуждений и с умыслом. Это денежное взыскание, назначаемое в размере от тридцатикратного до тысячекратного размера минимальной заработной платы, установленного законом РА на момент назначения наказания, за преступления небольшой или средней тяжести в случаях и пределах, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса РА.

Изучение соответствующих статей Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РА свидетельствует, что размер штрафа различается. Он определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного (размер заработка, обеспеченность семьи и др.). Штраф может назначаться только как основное наказание, а также в случаях, предусмотренных статьями 64 и 77 Уголовного кодекса РА.

Общественные работы – это назначенное судом неоплачиваемое выполнение осужденным общественно полезных работ в конкретном месте, установленном компетентным органом. Общественные работы как основное наказание могут быть назначены в отношении лиц, осужденных максимум на два года за преступления небольшой или средней тяжести, как альтернативный лишению свободы вид наказания в течение двадцати дней после получения распоряжения о приведении в исполнение вступившего в силу приговора на основании письменного заявления осужденного, а также как наказание, заменяющее штраф, в предусмотренном частью 4 статьи 51 Кодекса порядке.

Таким образом, Конституционный Суд констатирует, что как штраф, так и общественные работы по характеристике, данной статьей 48 Уголовного кодекса РА, являются **мерами государственного принуждения (правовой ответственности)**, назначаемыми от имени государства в отношении лица, признанного виновным в преступном деянии, и заключаются в лишении или ограничении прав и свобод этого лица в предусмотренном законом порядке, следовательно, следуют из необходимости правового регулирования, предусмотренного пунктом 2 статьи 83.5 Конституции РА. Эти меры, в числе прочих предусмотренных законом мер принуждения, будучи примененными по решению компетентного суда, преследуют такие цели, как соблюдение общественного порядка, предупреждение преступлений, защита нравственности общества, конституционных прав и свобод, чести и

доброе имени иных лиц, следовательно, являются правомерными, направлены на соблюдение законности и основ конституционного строя.

Обращаясь к конституционно-правовому содержанию института замены штрафа и общественных работ иными видами наказания, Конституционный Суд констатирует, что данный институт представляет собой системную целостность норм конституционного права и других отраслей права (уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного), призванную в установленных законом случаях и порядке в рамках исполнения наказания обеспечить замену наказания, назначенного судебным актом в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, другим предусмотренным законом соответствующим наказанием. Согласно содержанию оспариваемого по настоящему делу правового регулирования, необходимость замены наказания обусловлена наличием таких обстоятельств (правовых условий), которые препятствуют исполнению ранее назначенного наказания.

В частности, согласно вышеупомянутому правовому регулированию, штраф (или неуплаченная часть штрафа) при наличии определенных правовых условий, указанных в частях 3 и 4 статьи 51 Кодекса, заменяется общественными работами, **во-первых**, если **осуждаемый не в состоянии немедленно и полностью уплатить штраф**. То есть законодатель имел в виду, в частности, личное или материальное неблагоприятное положение осужденного. В этом случае суд устанавливает для него срок уплаты не свыше одного года или разрешает ему уплатить штраф по частям в тот же срок, и устанавливает график уплаты, определяя размер суммы, подлежащей каждый раз уплате (то есть в вопросе отбывания наказания, согласно формулировке части 3 статьи 51 Кодекса, устанавливается льгота). Когда осужденный нарушает исполнение установленных графиком уплаты обязательств (возможность пользования льготой), суд в таком случае заменяет штраф или его неуплаченную часть общественными работами. Причем законодатель **обозначил факт нарушения упомянутых обязательств (правового условия), а не мотивов их неисполнения**. Фактически в данном случае за нарушением осужденным “благоприятного” (льготного) правового режима правового регулирования, предусмотренного законом, правомерно следуют сравнительно неблагоприятные правовые последствия.

Второе правовое условие (часть 4 статьи 51 Кодекса), согласно которому штраф заменяется общественными работами, — это **невозможность уплаты штрафа**. И хотя законодатель не уточнил проявления “невозможности” (нет четкости относительно этого и в части 1 статьи 25 Уголовно-исполнительного кодекса РА), тем не менее к ним можно отнести такие фактические обстоятельства, которые не определены частью 3 обсуждаемой статьи Кодекса. В то же время очевидно, что под термином “невозможность” нельзя подразумевать термины “умысел” или “злостное уклонение”. Из содержания правового регулирования части 4 статьи 51 Уголовного кодекса РА следует, что вопрос о том, является или нет то или иное фактическое обстоятельство препятствием для уплаты осужденным штрафа, решается толкованием компетентного суда. Таковыми могут быть обстоятельства, обусловленные как объективными, так и субъективными факторами.

Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что наличие двух групп правовых условий, отмеченных вышеупомянутой статьей 51 (части 3 и 4) Кодекса, приводит к тому же **правовому последствию**, а именно к замене штрафа общественными работами (замене наказания). Тем самым законодатель преследовал цель обеспечить исполнение назначенного судом наказания, реализовать цели наказания — восстановление социальной справедливости, исправление совершившего преступление лица и предупреждение преступлений.

Конституционный Суд в то же время констатирует, что отсутствие правового содержания “невозможности” уплаты штрафа в рамках вышеупомянутого правового регулирования части 4 статьи 51 Кодекса в правоприменительной практике может привести к различным толкованиям. Конституционный Суд констатирует, что последнее не было раскрыто в Уголовном кодексе РА и в предыдущей, измененной редакции оспариваемого правового регулирования. В частности, не дифференцированы возможные обстоятельства невозможности уплаты штрафа и неуплаты штрафа (уклонение от уплаты). Конституционный Суд считает, что применение института замены наказания (штрафа общественными работами) само по себе преследует правомерную цель, однако оно требует также дифференцированного подхода, исходя из мотивов замены. Следовательно, вследствие непредусмотрения возможных обстоятельств уклонения от уплаты штрафа в рамках пра-

вового регулирования части 4 статьи 51 Кодекса на практике может встать вопрос конституционности.

Кроме того, значение придается также вопросу соразмерности замены наказания (в данном случае штрафа) иным наказанием (в данном случае общественными работами), который связан с применением расчета, предусмотренного оспариваемым правовым регулированием для замены штрафа или неуплаченной части штрафа общественными работами. Согласно положению, являющемуся предметом спора, "... Если по результатам расчета, произведенного для замены штрафа или неуплаченной части штрафа общественными работами, получается меньше двухсот семидесяти часов, то назначается двести семьдесят часов, а если он превышает две тысячи двести часов, то назначается две тысячи двести часов". Кроме того, в рамках вышеупомянутого правового регулирования законодатель принципиально абсолютно не затронул вопрос необходимости применения института замены штрафа более тяжким наказанием в случае злостного уклонения от его уплаты (или при иных проявлениях умысла), что имеется в оспариваемой по настоящему делу части статьи 54 Уголовного кодекса РА. Конституционный Суд считает, что уклонение как от общественных работ, так и от штрафа как от наказания, не связанного с лишением свободы, с точки зрения одинаковой степени общественной опасности требует от законодательного органа равноценной правовой оценки, следовательно, также соответствующего правового регулирования по такому принципу, чтобы учитывались преступные проявления со стороны осужденного не только в связи с неисполнением (невозможностью) осужденным обязанности по уплате штрафа, но и в связи с уклонением от уплаты.

Согласно статьям 4 и 10 Уголовного кодекса РА справедливость является одним из основных принципов регулирования уголовно-правовых отношений (уголовно-правового воздействия), одним из проявлений которой является то, что наказание и иные меры уголовно-правового воздействия должны соответствовать тяжести преступления, обстоятельствам его совершения, личности преступника, быть необходимыми и достаточными для его исправления и предупреждения новых преступлений. Только в этом контексте оспариваемое правовое регулирование может оцениваться как правомерное, когда соблюден принцип равноценности преследуемой цели и правовых средств ее достижения.

Обращаясь к вопросу правомерности (соразмерности) нормативного регулирования части 4 статьи 51 Уголовного кодекса РА, Конституционный Суд находит, что когда нет аргументированного в предусмотренном законом порядке неоспоримого обстоятельства уклонения осужденным от несения наказания, то **неправомерным является еще большее ужесточение наказания заменой уже назначенного наказания**, к чему на практике может привести вышеупомянутое правовое регулирование. Дело в том, что вместо меньшего срока общественных работ, полученного в результате предусмотренного для замены наказания расчета, предусматриваются работы на более длительный срок (когда в результате расчета, произведенного для замены штрафа или неуплаченной части штрафа общественными работами, получается меньше двухсот семидесяти часов), то есть в результате нарушается пропорциональность между предыдущим и замененным наказаниями, **безосновательно ухудшается положение лица, которое не имело возможности уплатить штраф, и когда нет общих правовых (предусмотренных уголовным законодательством) оснований (умысел или другие обстоятельства) такого ужесточения.** В результате на практике лицо (осужденный) лишается возможности реализации своего права на эффективное средство правовой защиты, гарантированного статьей 18 Конституции РА. Таким образом, Конституционный Суд констатирует, что **нормы части 4 статьи 51 Уголовного кодекса РА содержат несоразмерные способы правового регулирования – ужесточение наказания (безосновательное ухудшение положения осужденного лица) в том случае, когда нет правомерного основания для его применения, и отсутствие такого ужесточения в случае возможного наличия соответствующих правовых оснований (умысел).**

6. Конституционный Суд констатирует, что определенное четкое правовое условие предусмотрено в случае замены общественных работ как наказания иными мерами принуждения. В частности, согласно части 5 статьи 54 Кодекса суд заменяет неотбытую часть общественных работ арестом или лишением свободы на определенный срок, когда **осужденный злостно уклоняется от выполнения общественных работ.** То есть злостность как уголовно наказуемый субъективный фактор и более опасное общественное явление объективно

приводит к ужесточению заменяемого наказания (к замене и применению наказания, связанного с лишением свободы), следовательно, также к применению эффективных мер правового регулирования. Этим самым преследуется цель восстановить социальную справедливость, исправить подвергнутое наказанию лицо, предупредить преступления, то есть гарантировать соблюдение основ конституционного строя.

Следовательно, Конституционный Суд находит, что в аспекте правового последствия законодатель в вышеупомянутом случае соблюдал принцип равноценности преследуемой цели и правовых средств ее достижения.

Оценивая вышеупомянутое правовое регулирование с точки зрения правомерного применения принципов неотвратимости и индивидуализации наказания, а также с точки зрения эффективности института замены наказания, гарантирования защиты прав человека и обеспеченности верховенства права, Конституционный Суд находит, что согласно нормам части 5 статьи 54 Кодекса, являющимся предметом рассмотрения, налицо достаточно гарантий как для эффективного и соответствующего закрепленным в статье 14, первой части статьи 14.1, в статье 16 и других статьях Конституции РА принципам применения наказания, так и для обеспечения судебной защиты прав лица в соответствии со статьями 18 и 19, а также с третьей частью статьи 20 Конституции РА, что полноценно не гарантировано в рамках правового регулирования, предусмотренного частью 4 статьи 51 Кодекса.

Международная практика свидетельствует, что законодательные решения, данные правовым регулированиям, являющимся предметом спора, имеют как общие черты, так и некоторые особенности. В основном они заключаются в следующем:

а/ в большинстве стран существует различие в вопросах применения института замены наказания в случае невозможности уплаты штрафа и злостного уклонения от этого;

б/ лишение свободы считается той крайней мерой, применяемой в случае злостного уклонения лицом от уплаты штрафа или от выполнения общественных работ (исправительных, социально полезных);

в/ лишение свободы ставится в определенное соотношение с размером неуплаченного штрафа или с невыполненными общественными работами.

Особенности заключаются в следующем:

а/ в большинстве стран пропорционально неуплаченному штрафу (независимо от обстоятельств неуплаты) предусмотрено лишение свободы;

б/ вопрос замены штрафа общественными работами или лишением свободы решается в связи с обстоятельством неуплаты штрафа.

Исходя из вышеупомянутых обобщений международного опыта, Конституционный Суд находит, что вопросу оспариваемых по настоящему делу правовых регулирований статьи 51 Уголовного кодекса РА дано поэтапное решение, во-первых, замена штрафа только общественными работами в случае невозможности уплаты штрафа, и замена общественных работ лишением свободы в случае злостного уклонения от этих работ. Следовательно, Конституционный Суд считает необходимым гарантирование более полноценного и эффективного применения института замены наказания на уровне законодательных регулирований этого института, что будет способствовать совершенствованию не только мер уголовно-правового воздействия, но и совершенствованию конституционного строя и способов правовой защиты прав и свобод лица.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 8 части 1 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л:**

1. Признать часть 4 статьи 51 Уголовного кодекса Республики Армения противоречащей статье 18 Конституции Республики Армения и недействительной постольку, поскольку в результате расчета, произведенного для замены штрафа или неуплаченной части штрафа общественными работами, равноценно не гарантирует правовую возможность применения общественных работ продолжительностью менее двухсот семидесяти часов в отношении лиц, не имеющих возможности уплатить штраф, тем самым блокируя реализацию их права на эффективное средство правовой защиты, а также не проявляет дифференцированный подход к обстоятельствам невозможности уплаты штрафа и уклонения от уплаты.

2. Часть 5 статьи 54 Уголовного кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения, учитывая выраженные в настоящем Постановлении правовые позиции.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**23 апреля 2013 г.
ПКС-1082**